

Покаянные каноны Кирилла Туровского : вопросы атрибуции

Н. В. Поньрко*

В творчестве «русского Златоуста», писателя и гимнографа Киевской эпохи Кирилла Туровского, несмотря на обширную исследовательскую литературу, ему посвященную, остается еще немало неразрешенных вопросов. К таковым относится и вопрос о покаянном каноне, упоминающемся в Житии Туровского епископа. Как убедительно показала молодая исследовательница Сон Джонг Со, проделавшая текстологическое изучение Жития Кирилла Туровского, текст этого агиографического памятника разделяется на два вида; при этом упоминание о покаянном каноне как одном из творений преподобного Кирилла отсутствует в первоначальном виде Жития, созданном на рубеже XII–XIII вв. или в нач. XIII в., и появляется в несколько более позднем втором виде, который Сон Джонг Со датирует временем после 1237 г., не позже конца XIV в.¹⁾

Итак, в Житии Кирилла Туровского, там где его составитель перечисляет литературные сочинения преподобного Кирилла, сказано: «Си вся и ина множайшаа написав и церкви предать, и канонъ великий о покаание створе к Господу по главам азбукии…»²⁾

В 1856 г. архиеп. Макарий (Булгаков) в статье «Св. Кирилл, епископ Туровский, как писатель» ввел в научный оборот надписанный именем «Кюрила гръшнаго» покаянный «канон молебен» из пергаменной рукописи Новгородско-Софийской

* Профессор по русской литературе. Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом), Санкт-Петербург.

1) Со Сон Джонг(2002а) «Творчество Кирилла Туровского в контексте книжности его эпохи (Пролог как источник произведений Кирилла Туровского),» Автореф. дисс ... канд. филол. наук. СПб., С. 21–24; Со Сон Джонг(2002б) «Проложное Житие Кирилла Туровского (Рукописная традиция, Время и место создания),» *РЛ* СПб., № 4. С. 109–118.

2) См.: РНБ, собр. Погодина, № 620, л. 66.

библиотеки, опубликовав большой фрагмент этого канона (с 1-й по 4-ю песнь).³⁾ Вскоре после этого, в 1868 г., архиеп. Макарий издал среди сочинений Кирилла Туровского этот канон по той же рукописи уже полностью в 3-м томе своей *Истории русской церкви*.⁴⁾ Тот канон, который упоминается в Житии Кирилла Туровского, исследователь относил к числу потерянных сочинений и не идентифицировал его с вновь найденным произведением, считая, что «сохранившийся молебный канон св. Кирилла, хотя выражает и чувствования покаянные, но вовсе не расположен по буквам и обращен не к одному Господу Иисусу, а часто ко всем лицам св. Троицы».⁵⁾ Мнение о том, что «канон молебен Кюрила гръшнаго» из Новгородско-Софийской рукописи не тождествен упомянтому в житии Кирилла Туровского покаянному канону разделял и издатель *Творений*

3) Макарий (Булгаков) архиеп. "Св. Кирилл, епископ Туровский, как писатель," *ИпоРЯС* (1856) СПб., т. 5. Стб. 255-258.

4) Макарий (Булгаков), архиеп. *История русской церкви. Изд. 2-е.* М., 1868. Т. 3. С. 159, 168-171, 316-320. Подробное описание Новгородско-Софийской рукописи, названной «Обиходом церковным», было сделано И. К. Куприяновым в 1858 г. (см.: И. К. Куприянов (1858) "Обозрение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки," // *ИпоРЯС*. СПб., 1858. т. 6. Стб. 34-666, 299-301). В настоящее время рукопись хранится в Софийском собрании РНБ за № 1052 (см.: Е. Э. Гранстрем (1953) *Описание русских и славянских пергаменных рукописей*. Л., с. 49). Ее содержание: л. 1 - Утренние и дневные молитвы; л. 11 об. - Шестопсалмие; л. 16 - Воскресные тропари и антифоны; л. 27 - Утренние воскресные евангельские чтения; л. 37 об. - Тропари троичны; л. 41 - Песни пророческие, читаемые в дни недель Великого поста; л. 61 - Последование служб Часов (1-го, 3-го, 6-го, 9-го); л. 103 - Чин вечерни; л. 111 - Чин великого повечерия; л. 118 - Чин всенощного бдения; л. 148 - Чин полунощницы; л. 170 об. - Месяцеслов с тропарями; л. 193 - Тропари великопостные; л. 196 - Последование пасхальных утрени и вечерни; л. 206 об. - Канон за благотворителей; л. 211 - Канон за болящих; л. 220 об. - Стихиры и «канон молебен Кюрила гръшнаго» л. 232 - Правила к причащению; л. 242 об. - Стихиры и канон общий апостолам; л. 247 об. - Стихиры и канон общий преподобным; л. 253 - Стихиры и канон общий святителям; л. 259 об. - Стихиры и канон общий мученицам; л. 264 - Стихиры и канон общий мученикам; л. 271 об. - Дневные апостольские и евангелические чтения; л. 287 - Канон 6-го гласа; л. 291 об. - Келейные правила монахам (русское сочинение?); л. 294 об. - Молитвы к Богородице.

5) Там же. С. 172-173.

святого отца нашего Кирилла епископа Туровского, вышедших в свет в 1880 г. по благословию епископа Минского и Туровского Евгения: давая в этом издании перепечатку текста «канона молебного» из 3 тома «Истории русской церкви» архиеп. Макария, он заметил: «Св. Кириллом был составлен еще канон великий покаянный ко Господу по главам азбуки, который не сохранился до настоящего времени ни в целом виде, ни даже в отрывках». ⁶⁾

Спустя долгий промежуток времени к «канону молебному» было привлечено внимание английского исследователя Р. Матьесена, обнаружившего в так называемой «Молитве» Владимира Мономаха фрагмент из «канона молебного» (а именно 4-й тропарь 9-й песни), и с опорой на этот факт опровергавшего авторство Владимира Мономаха по отношению к «Молитве». ⁷⁾ В своей статье Р. Матьесен уделяет много места рассуждениям о принадлежности «канона молебного» Кириллу Туровскому, обращая внимание на его оригинальные, не заимствованные, вопреки, общераспространенной практике, из других канонов ирмосы, а также на композицию и стиль произведения, характерные для Кирилла Туровского; что, в прочем, в основном, лишь декларируется, а не анализируется. ⁸⁾

Основной аргумент в пользу принадлежности «канона молебного» Кириллу Туровскому был приведен еще архиеп. Макарием, обратившим внимание на употребление слова «грѣшный» в заглавии канона, «подобно тому, как озаглавлены в другом Сборнике XIII в. подлинные сочинения Кирилла Туровского». ⁹⁾ На этот важный аргумент указал и Р. Матьесен. ¹⁰⁾ Приведем здесь образцы таких заглавий сочинений Кирилла Туровского, обращая внимание на то, что покаянный эпитет «грѣшный», отнесенный в них к имени автора, говорит, в первую очередь, о том, что все эти заглавия авторские, так же, как и заглавие «Канон молебен *Кюрила грѣшнаго*»: «Того же *грѣшнаго*

6) Творения святого отца нашего Кирилла епископа Туровского с предварительным очерком истории Турова и Туровской епархии до XIII века. Киев, 1880. С. СГ: 246-265.

7) Р. Матьесен(1971) "Текстологические замечания о произведениях Владимира Мономаха," ГОДРЛ. л., т. 26. С. 192-201.

8) См.: Там же. С. 199-201.

9) Макарий (Булгаков), архиеп. *История русской церкви*... С. 159.

10) Р. Матьесен "Текстологические замечания..." С. 198.

Кюрила мниха слово о сънятии тѣла Христова»; «Того же *грѣшнаго Кюрила* мниха слово о раслабленѣмъ»; «*Кюрила грѣшнаго* мниха слово на сборъ святыхъ отецъ 300 и 18».11)

Помимо этого аргумента, следует обратить внимание на один фрагмент в «каноне молебном», указывающий своим содержанием на Кирилла Туровского как на его автора. Посмотрим на 3-й тропарь 5-й песни «канона молебного»: «Иже рече Господь вдовицю обидиму от суперника, в том же градъ и судию неправедна; *град убо, рече, разумѣй свое тѣло, вдовицю же – убогую ми душою*, обидиму сердечными помысли, и судью – Слово Божие, единого от Троица, ожидающа моего покаяния. *И си вся учившиися видять*» (л. 224 об.). В этой аллегории, использующей образы евангельской притчи о судии неправедном (Лк. 18:1-8), ярко проявился приточный метод поэтики Кирилла Туровского: вспомним его Притчу о царе и разумном советнике и Притчу о слепце и хромце. В Притче о царе и разумном советнике мы находим образ града, толковательно применяемый к телу: «В нѣкоем градѣ бѣяше царь ... *Град убо есть*, братье, – съставление челоувѣчка *телесе* ... Царь же есть ум, обладай всѣм тѣлом».12) В Притче о слепце и хромце сходным образом толкуются другие образы, взятые из евангельской притчи о делателях в винограднике и из талмудической притчи о слепце и хромце:13) «Человѣкъ домовит – Бог Всевидец и Вседержитель, сътворивы вся словомъ ... А еже насади виноград – рай глаголетъ ... А еже остени его, рече, оплотомъ – своимъ страхомъ ... Хромецъ есть *тѣло* челоувѣче, а слѣпецъ есть *душа*».14) Но еще убедительнее доказывает авторство Кирилла Туровского последняя фраза этого тропаря: «*И си вся учившиися видять*». Точно такой же фразой завершил Кирилл Туровский в Притче о слепце и хромце свое толкование ситуации, когда *душа*–слепец после разлучения ее с телом–хромцом приводится

11) См.: РНБ, собр. Толстова, Ф.п.І.39, XIII в., л. 5 об., 16, 25, 32, 37 об.

12) *БЛДР*. СПб., 1997. т. 4. с. 170, 172.

13) См.: Сон Джонг Со(2002) Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, СПб., ;Сон Джонг Со (2003) "Еще раз о соотношении двух древнерусских редакций притчи о слепце и хромце (Проложная статья и Слово Кирилла Туровского)," *ТОДРЛ*, СПб., т. 54 (в печати).

14) *БЛДР*. СПб., 1997. т. 4. с. 144, 146.

на суд к Богу (ср. в интересующем нас тропаре: «судья – Слово Божие, единый от Троица, ожидающий моего покаяния»): «…по ищезновении от тѣла душа всякого человѣка пред Богъ приходитъ … Слышати бо подобаетъ Божие имя нынѣ разлучающимся от телес душам, да и в последний день, въскресе с телесы, неблазненно поклонятся Богови … по апостолу, глаголюща: "И тогда увидити всяко око, и всякъ поклониться, исповѣдая, яко Господь Исус Христос в славъ Бога отца един". Но си вся учившеися въдѣять».15)

В заключении своей статьи Р. Матъесен мимоходом затрагивает вопрос о соотношенности упомянутого в Житии Кирилла Туровского канона с известным текстом «канона молебного»: «…в одном рукописном проложном Житии его (Кирилла Туровского. – Н. П.) утверждается, что он составил один покаянный канон, возможно, не "канон молебный", поскольку в последнем нет акростиha, о котором говорит житие».16)

В новейшее время был обнаружен еще один канон с именем «преподобного Кирилла», помещенный в печатном Требнике, изданном в 1622 г. в Вильно под заглавием «Канонъ покаянень ко Господу нашему Иисусу Христу, пѣваемъ по вся дни, творение преподобнаго отца Кирилла».17) Е. Б. Рогачевская, опубликовавшая этот канон18) и обратившая внимание на то, что его ирмосы, кондак и икос, а также один тропарь совпадают с ирмосами, кондаком, икосом и тропарем «канона молебного» замечает: «Этого материала еще недостаточно, чтобы доказать или опровергнуть авторство Кирилла Туровского, атрибутировать ему это гимнографическое сочинение» (имеется ввиду канон из виленского требника).19) К сожалению, Е. Б. Рогачевская не оговорила в своей статье одной очень важной особенности «виленского» канона: в отличие от «канона молебного», состоящего полностью из 9 песен, включая и 2-ю песнь, «виленский» канон не имеет 2-й песни и состоит, как большинство

15) Там же. С. 154.

16) Р. Матъесен "Текстологические замечания...", С. 198.

17) См.: Требник. Вильно, 1622. л. 361-366.

18) Е. Б. Рогачевская (1999) "Покаянный канон Кирилла Туровского в старопечатном Требнике 1622 г.," *Герменевтика древнерусской литературы*, М, Сб. 9. С. 368-375.

19) Там же. С. 369.

повседневных канонов, из песен 1,3-9.

Наконец, следует сказать о третьем покаянном каноне, надписанном именем Кирилла Туровского: в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерского собрания, №. 118/375, датируемой (благодаря проставленной писцом дате) 1490 г.,²⁰⁾ на л. 52-57 читается канон, озаглавленный: «Канон Кирилла епископа Туровского по вся дни к Господу Богу о покаании на обличение грѣхов своих». Указание на рукопись, содержащую этот канон, было сделано еще в осуществленной А. Ф. Бычковым публикации «Библиологического словаря и черновых к нему материалов П. М. Строева»,²¹⁾ Текст этого канона не издавался, и Р. Матьесен, будучи лишен возможности работать с рукописями, хранящимися в российских собраниях, по приведенному в описании П. М. Строева заглавию и инципиту (а это был инципит ирмоса 1-й песни) принял его за еще один список «канона молебного» («это то же самое произведение»²²⁾). Далее это заблуждение

20) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., №. 118/375, 4°, Канонник, 1490 г. (см. запись писца рукописи на л. 128 об.: «Списана бысть книга сия душеполезная псалтирь (так!) в лето 6998 месяца апреля 30 ... а писалъ сию книгу рабъ многогрѣшный Есифамъ» <т. е. Елизарь, как следует из расшифровки тайнописи>). Содержание: л. 2 - Великий покаянный канон Андрея Критского; л. 27 об. - Канон ангелу-хранителю; л. 38 об. - «Канон пѣваем по вся дни мниху»; л. 41 - Канон на исход души Андрея Критского; л. 42 - Канон на исход души; л. 48 - Чин исповеди; л. 52 - «Канон Кирила епископа Туровскаго по вся дни к Господу Богу о покаании на обличение грѣхов своих» л. 57 - Канон страстной пятницы (плач Богородицы); л. 60 - Служба страстной субботы; л. 69 - Чин панихиды; л. 74 - Молитвы по причащении; л. 76 об. - Молитвы «соблазнившимся» во сне; л. 79 об. - Молитва св. Евстратия «глаголется в келии на полунощнице»; л. 80 - Чин причащения богоявленской водой; л. 81 об. - Канон Сергию Радонежскому; л. 85 об. - Канон митрополиту Алексею; л. 91 - Канон митрополиту Петру; л. 95 - Канон Леонтию Ростовскому; л. 98 - Канон Варлааму Хутыньскому; л. 103 - Канон Николе Чудотворцу; л. 105 об. - Канон на Воздвиженье честного и животворящего креста; л. 109 - Канон Иоанну Богослову; л. 112 об. - Канон архангелу Михаилу; л. 115 об. - Канон празднику Покрова; л. 119 об. - Канон Иоанну Крестителю; л. 123 - Задостойники праздников Господских; л. 126 - Тропари: Иоанну Рыльскому, на перенесение мощей митрополита Петра, воскресные.

21) А. Ф. Бычков(1882) «Библиологический словарь и черновые к нему материалы П. М. Строева», *СОРЯС*, СПб., т. 29, №. 4. С. 173-174.

22) Р. Матьесен «Текстологические замечания...», С. 196.

переключало в статью Е. Б. Рогачевской.²³⁾

Между тем, канон из рукописи Кирилло-Белозерского собрания отличается от «канона молебного» не меньше, чем канон из виленского Требника. Как и «виленский» канон, он не имеет 2-й песни. С «канонном молебным» у «кирилло-белозерского» совпадают лишь иромосы; кондак же и икос, в отличие от «виленского» канона, здесь другие; зато один тропарь в 3-й песни и два тропаря в 4-й песни этого канона соответствуют тропарям из 3-й и 4-й песен «канона молебного».

Таким образом, рукописно-книжная традиция сохранила до наших дней три разных канона с покаянным содержанием, надписываемых именем Кирилла: «Канон молебен Кюрила грѣшнаго» (список XIV в., РНБ, Софийское собр., № 1052), «Канон Күрила епископа Түровского по вся дни к Господу Богу о покаянии на обличение грѣхов своих» (список 1490 г., РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 118/375) и «Канонъ покаянень ко Господу нашему Иисусу Христу, пѣваемъ по вся дни, творение преподобнаго отца Кирилла» (список 1622 г. из Требника, изданного в Вильно).

Все три интересующие нас покаянных канона дают сложный рисунок взаимных совпадений и различий, говорящий о наличии между ними текстологической зависимости. Попытаемся понять ее схему.

Для этого вернемся к свидетельству Жития Кирилла Туровского, говорящему о сочинении Кириллом покаянного канона: «...канонъ великий о покаяние створе к Господу по главам азбуки...». В такой формулировке видна переключка с заглавиями обоих «малых» кнонов (будем так называть, в отличие от «канона молебного», «кирилло-белозерский» и «виленский» каноны по отсутствию в них 2-й песни). Не значит ли это, что один из «малых» канонов и есть как раз тот, о котором говорится в Житии? Ведь оба они покаянные. Но можно ли хотя бы один из них назвать «великим», как сказано в Житии, и содержат ли они азбучный акростих или какую другую особенность, которую можно было бы расценивать как соответствующую формулировке: сотворен «по главам азбуки».

23) См.: Е. Б. Рогачевская «Покаянный канон...», примеч. 2 на с. 375.

Ни один из этих канонов нельзя назвать «великим». По объему это традиционные повседневные каноны, содержащие, как уже было сказано, 1, 3-9 песни, каждая из которых включает в себя минимальное число тропарей, равное четырем.²⁴⁾ По содержанию в них тоже нет ничего, чрезмерно возвышающего их достоинство, что бы позволило их назвать «великими»; к тому же, мы не знаем в древнерусской литературе примеров (за исключением переводного Великого покаянного канона Андрея Критского), когда бы эпитет «великий» употреблялся для эстетической оценки произведения. Что касается формулировки «по главам азбуки», то ни один из «малых» канонов не содержит в себе азбучного акростиха, в них не присутствуют также какие-либо другие особенности, соотносимые с алфавитом, как структурообразующим принципом (возможное соответствие числа тропарей числу букв алфавита, или какое-либо использование буквенной цифири и т. п.). Так что ни «кирилло-белозерский», ни «вилленский» каноны не могут быть отождествлены с тем «великим», написанным «по главам азбуки» покаянным канонам, о котором говорится в Житии Кирилла Туровского.

Выражение «по главам азбуки» (то есть по пунктам или буквам азбуки) довольно неопределенно. Оно может иметь ввиду либо азбучный акростих, либо какую-то другую форму «краегранесия», основанную на алфавитном принципе.²⁵⁾ Мы не находим ни в «кирилло-белозерском», ни в «вилленском» канонах какого бы то ни было акростиха. Чего нельзя сказать о «каноне молебном». Если мы посмотрим на схему инициалов тропарей этого канона, то обнаружим, что здесь, за небольшим сбоем, каждая песнь, состоящая из 4-х тропарей,

24) В каждой песни канона, в зависимости от достоинства праздника, может быть от 16 до 4 тропарей (см.: К. Никольский(1900) *Пособие к изучению устава богослужения православной церкви*, СПб., С. 308-314).

25) О содержании понятия акростих и о разных формах акростиха см.: К. Krumbacher(1903) *Akkrostichis in der griechischen Kirchenpoesie*. Munchen; Ф. Г. Спасский(1949) «Акростихи и написания канонов русских Миней», *Православная мысль: Труды православного богословского института в Париже*, Париж, Вып. 7. С. 126-150; Е. М. Верещагин(1984) «К проблеме краесогласия слов в византийской гимнографии (в связи с анализом рифмы в древнеславянских переводах),» *Вопросы языкознания*, No. 4.

организована по одному принципу: первый тропарь каждой песни начинается с буквы «А», а третий и четвертый – с Я (йотированного а). Представим это в наглядной схеме.

1 песнь	2 песнь	3 песнь	4 песнь	5 песнь	6 песнь	7 песнь	8 песнь	9 песнь
А	А	А	В	Б	А	Г	Б	А
Д	Г	З	Г	Н	З	Ф	Г	Е
Я	Я	Я	Я	И	Я	Я	Я	К
Я	Я	Я	Я	Я	Я	Я	Я	П

Таким образом, очевидная закономерность, основанная именно на буквах азбуки, прослеживается в построении краестрочия «канона молебного».

Обратимся вплотную к «канону молебному», который никому из исследователей не пришло в голову отождествить с описанным в Житии канонем. В первую очередь следует сказать о том, что это тоже покаянный канон, хотя об этом ничего не говорится в его кратком заглавии. В отличие от двух других канонев, он содержит полностью все девять песен, включая 2-ю, что говорит о его предназначенности для употребления в дни Великого поста.²⁶⁾ В связи с этим можно говорить о «великости» этого гимнографического произведения: как с точки зрения полноты числа его песен, так и с точки зрения соотношенности его с Великим постом. Точно так же, с точки зрения соотношенности с Великим постом, объяснялось поименование «великим» покаянного канона Андрея Критского: «Глаголет же ся великий канонь ... плодovitъ бо есть ... яко прочимъ канонамъ по тридесяти ... тропари имущимъ, сий же 250 ... и велико стяжавъ умиление, и в Велицей Четверодесятницѣ учинися...»²⁷⁾

26) К. Никольский *Пособие*... С. 305.

27) См.: Триодъ постная. М., 1650. Л. 452-452 об. (Синоксарь Великого канона).

Примечательно, что «Канон молебен Кюрила грѣшнаго» несет в себе черты ориентации на Великий покаянный канон святого Андрея Критского. Церковный устав предписывает читать Великий покаянный канон святого Андрея Критского в течении Великого поста дважды: сначала по частям на великом повечерии четырех первых дней первой седмицы,²⁸⁾ а затем полностью на утрени в четверг пятой седмицы. Этот канон, один из опорных этапов в литургике великопостного цикла, имеет в своем составе, как и все великопостные каноны, все 9 песен, без исключения 2-й (при этом каждая из песен содержит в среднем от десяти до тридцати и более тропарей, так что в целом канон насчитывает их около 250, что и отмечалось в цитированном выше синокарном чтении из Триоди постной). Как известно, покаянная тема в Великом каноне Андрея Критского воплощается через уподобление души кающегося грешника героям и событиям Ветхого и Нового заветов; душа человека как бы несет в себе всю историю человечества от грехопадения ветхого Адама до воскресения и вознесения нового Адама – Христа. Лейтмотив этого покаянного моления – увещевание, обращенное к собственной душе, с тем, чтобы восстать от греха; потому на протяжении каждой песни канона снова и снова повторяется обращение к грешной душе: «Гряди, *окаянная душе* … Зиждетелю всѣхъ исповѣдьясь…»»; «Увы мнѣ, *окаянная душе*, что уподобися первѣй Еве…»»; «Яко Каинь, и мы, *душе окаянная*, всѣхъ Зиждетелю дѣянна сквернена и жертву порочну и непотребно житие принесохома вкупь…» (1-я песнь, троп. 2, 10, 9).²⁹⁾ «Видите, видите, яко азъ есмь Богъ, – внушай, *душе моя*, Господу вопиюще и удалися прежняго грѣха…»»; «Кому уподобися, *многогрешная душе*, токмо первому Каину и Ламеху оному, камениемъ побивши тело злодѣйствы и убивши умъ скотскими стремленьми»; «Всѣхъ иже прежде закона претекши, о, *душе*, Сифу не уподобися, ни Еносу оному, ни Еноха преставлению, ни Ною, но явилася еси нища праведнихъ жизни»; «Едина разверзла еси хляби гнѣва Бога твоего, *душе моя*, и потопила еси плоть всю, якоже землю, и дѣянне, и жизнь, и пребыла еси кромѣ спасеннаго ковчега»; «Мужа убихъ … Ламехъ, рыдая, вопиаше; ты же не трепещеши, о, *душе моя*, и не боишися, плоть и умъ

28) См.: Триодь постная… л. 122-199, 437-462.

29) Триодь постная… л. 437-438.

осквернивши»; «Столп умудрила еси создати, *о, душе*, и утвержение водрузити своими похотьми...»; «Одожди Господь ... огонь иногда ... сожже содомляны; ты же огонь геенский вжегла еси, в немже хочещи, *душе*, сожжена быти» (2-я песнь, троп. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 9),³⁰⁾ и так далее в каждой песни, включая 9-ю.

Взывание к собственной душе также проходит лейтмотивом через весь «канон молебный» Кирилла Туровского. И начинается это с первого ирмоса, определяющего тематическую направленность канона в целом: «Моисейскую поминающе, *о, душе*, десницу, бежи грѣхолобиваго Египта и разумнаго фараона отверзися работы, да крестную примещи палицю и страстное проидещи море, смѣренѣем вопиюще: Поимь Господеви, славно бо прославися» (л. 220 об.) И далее обращение к собственной душе звучит в каждой песни канона (за исключением 9-й), включая седален и икос:

«Доколь вязиши, *убогая душе*, объята телесными страстьми, обидою и немилосердием, гордынею и пьянством; си суть вражья тенета, иже тя живу до ада сведуть; но возпи покаяньем: *о, Христе мой*, растергни ми съузъ грѣховный и спаси мя» (1-я песнь, троп. 2); «Вонми небо, рече Моиси, втораго написая закона перваго преступльшим; разумѣй, *душе*, свое падение...» (Ирмос 2-й песни); «Зѣло горка, *о, душе*, темница и люта верига, яже о тобѣ злопомненья страсти; и аще сихъ не останешися, зльмь себе предаси бѣсомь и тѣми лютѣ яко плѣньница томима будещи» (3-я песнь, троп. 2); «*О, всестрастная душе*, како уязвися, како злѣ осквернися и како лютѣ неключима бысть; потщися, покайся и припади, вопыюще, к Богу, нѣкли муки избавить тя. Судь без милости, *о, душе*, милости не створимъ; блюди, внимай, Христово слово дѣломь покажи, масло щедротѣ въсприими и свѣщю покаянья сблюди ... побди, ожидаючи жениха, да внидещи в чертогъ спасенныхъ» (Седален); «Горе, *грѣшная душе*, часто каещися, и всегда сгрѣшаещи, почто не бѣжиши змѣѣ, еяже губительство въси...» (4-я песнь, троп. 2); «...Възникни, *душе моя*, от мрака грѣховнаго и озарися покаянья свѣтомь» (Ирм. 5-й песни); «Не прелщайся, глаголющи, *о, душе*, яко просто кающися спасешися...» (5-я

30) Там же. л. 440 об. -441 об.

песнь, троп. 2); «Яко въсуде тружаешия, о, душе, о собѣ ищущи спастися, аще не от Бога дасть ти ся помощь…» (6-я песнь, троп. 3); «Земная и временная възлюбивъ, вѣчныхъ благъ лишень быхъ; приди, душе, возпи Христу…» (икос); «Годъ покаянья, о, душе не отлагай мысли прочее, еда, яко на Настасья оного, гнѣвъ Божий скоро варить тя…» (7-я песнь, троп. 1); «Федосья Великаго царя бодрое покаянье ты вѣси, о, душе, и чимъ своя очисти сгрѣшенья, да и ты от унынья въспряни…» (7-я песнь, троп. 2); «Безъ добродѣтели молящися, о, душе, аще и въздухъ исполниши словесь, – судить ти Павел…» (8-я песнь, троп. 1).

Мы видим, что поэтика «канона молебного» близка поэтике Великого покаянного канона Андрея Критского; в смысле основного поэтического приема этот канон являет собой как бы вариацию канона Андрея Критского. Чего нельзя сказать о двух других канонах, в которых обращение к собственной душе как сквозная тема и поэтикообразующий принцип отсутствуют.

В «кирилло-белозерском» каноне, не читая первого ирмоса, общего для всех интересующих нас канонов, обращение к душе читается только в трех случаях, причем первый находится в одном из тех трех тропарей, которые совпадают у «кирилло-белозерского» канона с тропарями «канона молебного»: «Горе тебе, грѣшная душе, часто каешися, въсегда сгрѣшаеши; почто не бѣжиши змиа, еяже губительства съвесил…» (л. 53 об., 4-я песнь, троп. 1; ср.: 4-я песнь, троп. 2 «канона молебного»). И далее обращение к собственной душе звучит еще только в двух тропарях, не имеющих параллелей ни в «каноне молебном», ни в «виленском» каноне: «Изыди, бѣжаци, от грѣховнаго, душе, места, ибо не сушу на древѣ оwoщу, не часто похотию приходиши въ ограды…» (л. 54 об., 5-я песнь, троп. 3); «Уже время кратится, о, душе…» (л. 56-56 об., 8-я песнь, троп. 3).

В «виленском» же каноне, кроме первого ирмоса, вовсе отсутствует обращение к собственной душе. Все тропари «виленского» канона, за исключением одного, как уже говорилось, не совпадают с тропарями «канона молебного». Но даже там, где у «виленского» канона имеются общие тексты с «канонам молебным» (напомню, что, помимо 4-го тропаря 4-й песни, это кондак и икос), из них устраняется воззвание к собственной душе, если оно

там присутствовало (см. икос «канона молебного»).

«канон молебный»

Земная и временная възлюбивъ,
въчныхъ благъ лишень быхъ; *приди,*
душе, и возпи Христу. Едине Челов-
ьколюбче, грѣшникомъ не отсѣкъ
надежи, но милость кающимся проля,
и менее, кающая, не призри <...>

«виленский канон»

Земная и временная възлюбихъ,
въчныхъ благъ лишихся; Христе едине
Человѣколюбче, грѣшником неотсѣкаемая
надежда, но милость кающимся проля,
и мене кающая не презри Исусе
<...>

Итак, мы видим, что из трех канонов только «канон молебный» последовательно ориентирован на Великий покаянный канон Андрея Критского. И в этом смысле он также мог быть назван «великим», по осознанию его близости к канону Андрея Критского.

Мы приходим к выводу, что именно «канон молебный» соответствует определению Жития Кирилла Туровского – он и покаянный, и в известном смысле великий, и использует акростишный принцип, основанный на «главах азбуки».

В каком же соотношении с этим «великим» канонами находятся два «малых»? Их зависимость от первого очевидна. Следует указать на большую близость между «виленским» и «кирилло-белозерским» канонами. В первую очередь бросается в глаза совпадение их заглавий; далее, оба канона не имеют 2-й песни; кроме совпадающих ирмосов они содержат в каждой из песен (имеющей по 4 тропаря) по несколько совпадающих тропарей (в 1-й песни это тропари 1, 2; в 3-й – также тропари 1, 2; в 4-й – тропари 1, 3; в 5-й – тропари 1, 2, 4; в 6-й – тропари 1, 2, 3; в 7-й песни тропарь 2 «кирилло-белозерского» канона совпадает с тропарем 3 «виленского» канона, а тропари 1, 3, 4 соответствуют тропарям 1, 2, 4 «виленского» канона; в 8-й песни совпадают тропари 1, 2, 4; в 9-й – тропари 1, 3, 4); совпадают и седальны этих канонов (однако, в «кирилло-белозерском» варианте после «слава и нынѣ» читается вторая часть седальна, отсутствующая в «виленском» каноне). Из «великого» канона в оба «малых» перешли все ирмосы (за исключением ирмоса 2-й песни,

отсутствующей в этих канонах). «Виленский» канон взял из «великого» канона кондак и икос. Далее, каждый «малый» канон взял из «великого» по несколько тропарей; «кирилло-белозерский» канон – три тропаря: 4-й тропарь 3-й песни, 1-й и 4-й тропари 4-й песни, а «виленский» канон – всего один лишь 4-й тропарь 4-й песни.

Что здесь произошло заимствование из «великого» канона в «малые», а не наоборот, хорошо видно по 4-тым (богородичным) тропарям 3-й и 4-й песен:³¹⁾ оба они начинаются на «яко», но в акростишной схеме «великого канона», как мы это показали выше, в соответствии с продуманной там системой краестрочия, все богородичные тропари начинаются на «я», в «малых» же канонах эти тропари на «я» (два в «кирилло-белозерском» и один в «виленском») представляют бессистемное вкрапление в неоформленное каким бы то ни было принципом краестрочие.

Похожее доказательство вторичности «малых» канонов по отношению к «великому» было приведено нами выше на примере разрушения «малыми» канонами своего рода другой системы, – проходящей через весь «великий» канон, начиная с 1-го ирмоса, сквозной темы обличения собственной души.

Поскольку у «кирилло-белозерского» и «виленского» канонов совпадают между собой ирмосы (общие с «великим» канонам), седальны (отличные от седальна «великого» канона) и целый ряд тропарей (не имеющих соответствий в «великом» каноне), необходимо обсудить вероятность следующей текстологической стеммы: не был ли «великий» канон источником лишь одного из «малых» канонов, который, в свою очередь, стал прямым источником «другого» малого канона. То есть, нельзя ли предположить, что один из

31) Предлагаем схему начальных букв тропарей обоих канонов:

«Кирилло-белозерский» канон									«Виленский» канон								
1 п.	3 п.	4 п.	5 п.	6 п.	7 п.	8 п.	9 п.		1 п.	3 п.	4 п.	5 п.	6 п.	7 п.	8 п.	9 п.	
ч	о	г	з	р	ч	н	в		ч	о	ф	з	р	ч	н	в	
х	в	п	и	ж	и	и	х		х	в	х	и	щ	н	и	ц	
в	л	б	и	в	н	у	ц		и	в	п	о	з	с	у	х	
д	я	я	м	з	б	б	е		н	м	я	м	д	б	б	е	
													м				

«малых» канонов мог не знать вовсе «великого» канона Кирилла Туровского? И тогда какой же из них первичен, а какой вторичен?

Предположим, что первичным среди «малых» канонов был «виленский» канон; он заимствовал из «великого» канона: ирмосы, один тропарь 4-й песни, кондак и икос, заменив седален «великого» канона на собственный седален и создав собственные тропари ко всем песням (за исключением одного, заимствованного из «великого» канона). Составитель же «кирилло-белозерского» канона взял из своего источника, «виленского» канона, ирмосы, большую часть его оригинальных тропарей, седален (добавив к нему 2-ю часть) и заменил кондак и икос своего источника на собственные кондак и икос. Но если бы это было так и составитель «кирилло-белозерского» канона имел перед собой единственный источник – «виленский» канон, откуда бы взялись в его сочинении сверх одного-единственного тропаря, заимствованного «виленским» канонам из «великого» канона, еще два тропаря из «великого» канона (см. выше). Получается, что составитель «кирилло-белозерского» канона, помимо знания «виленского» канона, должен был еще отдельно обращаться к «великому» канону за этими двумя тропарями.

Тогда, быть может, первичным был «кирилло-белозерский» канон? Быть может, это его составитель взял из «великого» канона ирмосы и 3 тропаря, заменив седален, кондак и икос «великого» канона на собственные седален, кондак и икос? А составитель вторичного «виленского» канона взял из «кирилло-белозерского» ирмосы, один из трех тропарей «великого» канона, заимствованных «кирилло-белозерским», большую часть собственных тропарей «кирилло-белозерского» канона (присоединив к ним собственные) и первую часть седална? Но как он поступил с кандаком и икосом своего источника? Он от них отказался. И взял их ... из «великого» канона. Получается, что и составитель «виленского» канона также не мог обойтись без прямого обращения к «великому» канону.

Так что предположение о независимости хотя бы одного «малого» канона от «великого» оказывается несостоятельным. И в то же время оба «малых» канона, имея прямую связь с «великим» канонам, столь же прямо связаны между собой, как это видно из общности большей части тропарей их песен и

общих седальнов. Сложный рисунок взаимных совпадений и различий между тремя канонами покажем на примере одной лишь 3-й песни.

«канон молебен»	«кирилло-белозерский» канон	«виленский» канон
<p><i>Пѣснь 3. Ирмос.</i> Яко Богъ всесилень изнемогъшую грѣхми душу мою и сердце, злыми запусѣвшѣ, доброплодно створи, духомъ скрушеномъ молитву ти принесу.</p>	<p><i>Пѣснь 3. Ирмос.</i> Яко всесилень изнемогшую грѣхми душу мою и сердце, злыми запусѣвшѣ, доброплодно створи, духомъ скрушеномъ молитву ти принести.</p>	<p><i>Пѣснь 3. Ирмос.</i> Яко Богъ всесилень изнемогшую грѣхми душу мою и сердце злыми запусѣвшѣ, доброплодно створи, да духомъ сокрушенемъ молитву ти принесу.</p>
<p>Аще въспомяну сидѣла, отинудь отчаюся, яко Божия не створихъ воля, но всю плотскую похоть, прелщенъ врагомъ, сдѣяхъ; да кто мене не плачетъ, погибшаго лють.</p>	<p>Опалень врагомъ, въ плѣнь ведень быхъ, бѣсовскимъ опалень огнемъ, безакониемъ кипя, вся грѣхи съврѣшаю и мало не болю покааниемъ, но погибаю, величаюся; Христе Боже, спаси мя отчааннаго.</p>	<p>От пелень врагомъ во плѣнь ведень быхъ и бѣсовскимъ запалень огнемъ, безакониемъ кипя, всякъ грѣхъ совершаю, ни мало не болю покааниемъ, но погибаю величаюся; Христе мой, спаси мя отчааннаго.</p>
<p>Зело горка, о, душе, темница и люта верига, яже о тобѣ злопомненья страсти; и аще сихъ не останешися, злымъ себе предаси бѣсомъ и тѣми лють, яко плѣньница, томима будеши.</p>	<p>В юности безаконие, въ старости нечистыя похоти възрастиша стыдкая (так!) дѣла, чрезестественныя грѣхы, и доселѣ не оставя скверны, дѣлаа диаволею лестию; но отнынѣ, Господи, каюся, избави мя вѣчныя мукы.</p>	<p>Во юности безаконие, въ возрасте и нечистыя похоти и во старости стыдная дѣла и чрезестественныя грѣхы, и доселѣ не оставя скверны, диаволомъ лстимъ; но отнынѣ, Господи, каюся, избави мя вѣчныя муки.</p>

Яко человекъ сгрѣшихъ, но яко Богъ прости мя, Отче, Сыне и Святой Душе; тобѣ вѣрою поклоняюся и твоя требую милости и до послѣдняго издыханія.

Явлена от вѣка всѣхъ крестьянъ заступнице и к Богу ходатаица, Марье богоизбранная Владычице, прими мою молитву и подажь отпущь многихъ ми прегрѣшений молитвами си.

Съдален. Глас 6. О, всестрастная душе, како уязвися, како злѣ осквернися, и како лютѣ неключима бысть; поитщиися, покайся и припади, вольющи, к Богу, нѣкли муки избавить тя.

Судь безъ милости, о, душе, милости не створшимъ; блюди, внимай, Христово слово дѣломъ покажи, масло щедротъ въсприими и

Люто ми, лесть имѣю грѣховныхъ юности обычай, малое ми оно бысть опасность велика, уже бо одолѣнь быхъ грѣхомъ вижу ся; но на твою, Боже, взираю милость, не отлучи мене.

Явление от всѣхъ христианъ заступнице и къ Богу ходатаице, Марие богоизбранная Владычице, прими мою молитву, испроси отпущь многихъ ми прегрѣшений.

Седален. Глас 8. Шестуа лукавнаа тайну преходившу ми, не утаишася всевидящаго Божия ока, и ложну вѣру съхраних, и съдрѣжу истинну въ неправдѣ, акы бѣсь, видя Бога, злодѣю (так!), всю чреду, акы влѣкъ, смятох; тѣмъ праведнымъ осужденъ быхъ судомъ, отмщениа моихъ безаконий предъ всѣми прииму; геена болит и прочаа муки, чающе приати мя прежде суда

Вѣкъ мой скончается, а страшный престолъ готовится, и Судии ждетъ, претя ми огнемъ и мукою и пламенемъ негасимымъ; слезь тучю подай же ми и угаси его силу, хотя спастися всѣмъ человекомъ.

Мати Божия пречистая, стѣно христианомъ, избави люди своя, обычно вопиющая, противящаяся врагомъ гордымъ и мыслемъ, да вопиемъ ти: Радуйся обрадованная.

Съдалень. Глас 8. Шествия лукавная тайно ходившу ми, не утаишася всевидящаго ока Божия, и ложную вѣру сохранихъ, и содержу истинну въ неправдѣ, акы бо искушая Бога, зло дѣю, и всю чреду, акы волкъ, смятох; тѣмъ праведнымъ осужденъ быхъ судомъ, отмщениа моихъ безаконий предъ всѣми прииму; геена болить и прочая муки, чаючи приати мя осуж-

<p>свѣщю покаянья сблуди неугасающю, побди, ожидаючи жениха, да внидеши в чертогъ спасеныхъ. (л. 222–223)</p>	<p>осужденаго; милостивым взором тогда, Владыко, видѣвъ, Христе Боже, помилуй мя.</p>	<p>деннаго; милостивнымъ си взоромъ, тогда видѣвъ, Христе, помилуй мя. (л. 361 об. –362)</p>
---	---	--

Слава и ныне. Той же глас. Никтоже чистъ от скверны, никтоже, Боже, видѣны въ чловѣцѣхъ, аще и единъ день животь его; но токмо единъ Богъ, оболкыйся въ плоть нас ради от Девы Мариа, взимаа грѣхы всего мира, многомилостиве Христе Боже, хотяя вся чловѣкы спасти, благый душелюбець, отець сиротамъ, Богъ кающих, врачъ душамъ и тѣлом нашимъ, Спасъ чловѣкомъ, к тому прибѣжим, да получим милость. (л. 52 об. –53)

Кто же смог так запутать дело? Кто так вольно обращался с подлинным текстом Кирилла Туровского? Никто иной, как сам преподобный Кирилл Туровский.

Стоит нам встать на эту точку зрения, как все недоумения отпадают. Сам Кирилл был волен превратить свой большой великопостный канон в два малых повседневных канона, используя старые ирмосы, кондак и икос; сам Кирилл был волен поменять кондак и икос в одном из канонов и оставить их нетронутыми в другом; сам Кирилл был волен написать новый седален для первого из созданных им «малых» канонов, а потом добавить к нему вторую часть в другом. И конечно же, сам Кирилл создал новые тропари для повседневных канонов, включив в их состав малую толику тропарей из великопостного канона (сперва один – в «виленском» каноне, добавив позже к этому еще

два других в «кирилло-белозерском» каноне).

В содержании обоих «малых» канонов есть такие авторские самохарактеристики, которые говорят о том, что они принадлежат человеку, знаменитому на поприще словесности, риторства, учительства. В «виленском» каноне они находятся в 1-м и 2-м тропарях 4-й песни (из них 1-й тропарь оригинален, а 2-й совпадает с тропарем «кирилло-белозерского» канона): «*Философ хитрорѣчия и пѣвецъ доброгласия от юности не навыхох, но грѣхомъ прилежахъ, весь скверень сведохся; милостиве Господи, прими мою худую молитву, не мудростию слагаему, но от горести душа о грѣсехъ приносиму*» (1-й тропарь); «*Хитроглаголиво слово, увѣтлива уста, быстростружуща рѣчь языка не избавить мене от муки, зломыслено имуща сердце, оскверняящи ми в похотехъ душу, и во глубинѣ огненной погружаемъ; о, милостивый Спасе, даждь ми время покаянню*» (2-й тропарь).³² В «кирилло-белозерском» каноне, кроме этого, есть еще один тропарь с подобной самохарактеристикой: «*Притчю смоквеи внимаю всъе, хваляся многословеснымъ листвиемъ, плода добрыхъ дѣлъ не творя...*» (л. 53 об. -54; 3-й тропарь 4-й песни). Мы знаем, что Кириллу Туровскому было свойственно покаянное чувство, связанное с его учительной деятельностью, тот высокий уровень нравственного смирения, который заставлял его уничивать то, что возвышало его среди людей. Это особенно хорошо видно по одной из его молитв седмичного цикла: «*Се бо время живота моего съкращается, скверны же душа моя умножишася ... съградихъ яко столпъ высокомыслена глаголы, клевету же съ лжами боговѣщанными утвердихъ словеса ... пребыхъ, окаянный, яко Дафанъ и Авирон, ко учителству чрес естество желая...*».³³

Точно так же и автор «малых» покаянных канонов сравнивает себя с бесплодной смоковницей, приравнивая к ее листве свою *многословесность*; он бичует себя за *хитроглаголивое слово, увѣтливые уста, быстростружущую речь*. Нам представляется, что подобная позиция составителя канонов свидетельствует в пользу авторства Кирилла Туровского.

32) Требник. Вильно, 1622. Л. 362 об. (См.: Е. Б. Рогачевская «Покаянный канон...», С. 371). Ср.: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 118/375. Л. 53 об.

33) Е. Б. Рогачевская (1999) *Цикл молитв Кирилла Туровского. Тексты и исследования*. М., с. 130-131 (Молитва в пяток по заутрени).

Таким образом, и текстологический анализ, и анализ поэтики, и подробности содержания трех канонов подводят нас к следующим выводам. Кирилл Туровский был творцом великопостного покаянного канона с буквенным краестроцием, сохранившегося в рукописи РНБ, Софийское собр., №. 1052, XIV в. На основе этого великопостного канона сам он позже составил два разных, но близких между собой, повседневных канона с покаянным содержанием, один из которых дошел до нас в составе рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., №. 118/375, 1490 г., а другой - в составе старопечатного издания Требника (Вильно, 1622 г.).

참 고 문 헌

- Библиотека литературы Древней Руси*.(1997) СПб., т. 4.
- Бычков, А. Ф.(1882) "Библиологический словарь и черновые к нему материалы П. М. Строева," *СОРЯС*. СПб., т. 29, № 4.
- Гранстрем, Е. Э.(1953) *Описание русских и славянских пергаменных рукописей*. Ленинград.
- Зыков, Э.Г.(1917) "Судьба "Азбучной молитвы" в древнерусской письменности," *ТОДРЛ*, т. 26, Ленинград.
- Куприяновым, И. К.(1858) "Обозрение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки," *ИпоРЯС*. СПб., т. 6.
- Макарий(Булгаков)архиеп.(1856) "Св. Кирилл, епископ Туровский, как писатель," *ИпоРЯС*, СПб., т. 5.
- Макарий, (Булгаков), архиеп.(1868) *История русской церкви*, Изд. 2-е. Москва, т. 3.
- Матьесен, Р.(1971) "Текстологические замечания о произведениях Владимира Мономаха," *ТОДРЛ*, Ленинград, т. 26.
- "Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа Туровского"(1857) *Православный собеседник*, Казань № 1-2.
- Мурьянов, М. Ф.(1985) *Гимнография Киевской Руси(Филологическое исследование)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Ленинград.
- Никольский, Н. К.(1900) *Пособие к изучению устава богослужения православной церкви*. СПб.
- Никольский, Н. К.(1907) "Материалы для истории древнерусской духовной письменности." *СОРЯС*, СПб., т. 81.
- Поньрко, Н. В.(1992) *Эпистолярное наследие Древней Руси. 11-13вв.* СПб.
- Рогачевская, Е. Б.(1998а) "Покаянный канон Кирилла Туровского в старопечатном Требнике 1622 г.," *Герменевтика древнерусской литературы* Москва, сб. 9.
- Рогачевская, Е. Б.(1998б) "Некоторые художественные особенности оригинальной славянской гимнографии 9-11вв.(постановке проблемы)" *Герменевтика*

древнерусской литературы Москва, Сб. 9.

- Рогачевская, Е. Б.(1998в) "Гимнографическое творчество Кирилла Туровского в контексте оригинальной славянской гимнографии 9-16вв.," *Славянские литературы(Культура и фольклор славянской литературы), 12 Международный съезд славистов.*
- Рогачевская, Е. Б.(1999) *Цикл молитв Кирилла Туровского. Тексты и исследования.* Москва, (Молитва в пяток по заутрени).
- Со Сон Джонг(2002а) *Творчество Кирилла Туровского в контексте книжности его эпохи(Пролог как источник произведений Кирилла Туровского),* Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб.
- Со Сон Джонг(2002б) "Проложное Житие Кирилла Туровского (Рукописная традиция. Время и место создания)," *Русская Литература,* СПб., No. 4.
- Со Сон Джонг(2003) "Еще раз о соотношении двух древнерусских редакций притчи о слепце и хромце (Проложная статья и Слово Кирилла Туровского)," *ТОДРЛ,* СПб., Т. 54(в печати)
- Спасский, Ф. Г.(1949) "Акростиhi и написания канонov русских Миней" *Православная мысль: Труды православного богословского института в Париже.* Париж, Вып. 7.
- Творения святого отца нашего Кирилла епископа Туровского с предварительным очерком истории Турова и Туровской епархии до XIII века.(1880)* Киев.
- Krumbacher, K.(1903) *Akkrostichis in der griechischen Kirchenpoesie.* Munchen.

Resümee

Der Reuekanon des Kyrillos von Turov

N. V. Ponyrko

Im Schaffen des „russischen Chrysostomus“, des Schriftstellers und Hymnographen der Kiever Epoche Kyrillos von Turov, bleiben mehrere Fragen bis jetzt unbeantwortet. Zu diesen gehört nicht zuletzt die Frage über den Bußkanon, welcher noch in der Lebensgeschichte des Bischofs von Turov erwähnt wurde. In der Forschungsliteratur ist die Meinung verbreitet, dieser „große, alphabetisch geordnete Bußkanon“ sei nicht erhalten geblieben. Im vorliegenden Artikel wird der Versuch gemacht, aufgrund der textologischen Analyse und der Quellenuntersuchung zu beweisen, daß der von Erzbischof Makarius im dritten Band der „Geschichte der russischen Kirche“ publizierte und den Namen „Kyrillos des Sündhaften“ tragende Großfastenbittgebetskanon (erhalten in den рукописи РНБ, Софийское собр., № 1052, XIV в.) eben derjenige große Bußkanon des Kyrillos von Turov ist, der in seiner Lebensgeschichte erwähnt wird. Neben dem großen Bußkanon werden gleichzeitig zwei „kleine“, ebenfalls von Kyrillos von Turov überschriebene Bußkanons untersucht (der eine von beiden ist in den рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 118/375, 1490 г. erhalten, und der andere – in dem 1622 in Vilno gedruckten Trebnik). Der Autor des Artikels kommt zur Schlußfolgerung, daß beide „Kleinkanons“ des Kyrillos von Turov selbst aufgrund des Großfastenkanons zusammengefaßt wurden. Dafür sprechen sowohl die textologische Analyse als auch die Untersuchung der Poetik aller drei Literaturdenkmäler. In seiner Forschung stützt sich der Autor des Artikels auf die Daten aus der Lebensgeschichte des Kyrillos von Turov, die von der jungen koreanischen Gelehrten So Son Zong zusammengestellt

wurden, sowie auf die poetische Analyse der Gleichnismethode, die kennzeichnend für die Texte des Kyrillos von Turov ist.

 논문심사일정

논문투고: 2003. 3. 15
 논문심사: 2003. 3. 20 ~ 4. 16
 심사완료: 2003. 4. 20

 필자약력(Н. В. Поньрко)

소 속: Институт русской литературы РАН(Пушкинский Дом)
 출 신: Институт русской литературы РАН(Пушкинский Дом)
 전 공: Древнерусская литература
 대표논문: “Эстетические принципы писателей Выговской литературной школы”(1994)
 대표저작: *Житие протопопа Аввакума, Житие инока Епифания, Житие боярине Морозовой*(1993)